

(96). Принтцен, со своей стороны, был в курсе русских дел, так как с 1699 по 1701 г. состоял прусским посланником при русском дворе и установил хорошие отношения с Петром.²

Избранный 28 апреля 1710 г. почетным членом берлинского Общества, барон Гюйссен способствовал избранию туда русских ученых. По его предложению 1 августа 1714 г. почетным членом Общества был избран Дмитрий Кантемир. В письме от 10 февраля 1724 г. Гюйссен рекомендовал вице-президенту священника английской фактории в Петербурге Т. Консетта: «Il est assidu à traduire plusieurs ouvrages Russes en Latin ou Anglois et à recueillir les curiosités de ce pais» (57). К письму была приложена собственноручно написанная англичанином просьба к Гюйссену помочь его избранию в члены Общества. Об авторитете Гюйсена свидетельствует тот факт, что уже 17 мая просьба Консетта была исполнена.³

С такой же быстротой последовали выборы доктора М. Шендован дер Беха (17 июля 1726 г.),⁴ который был рекомендован Гюйссеном 3 июня как военный врач при генерале Лесси (Lescy) и автор изданного в Аугсбурге труда «*Empirica illustris per septem nobilissima europisti familiaria remedia...*» (100). По словам Гюйсена, Бех был много лет лейб-медиком валашского господаря Маврокордато и домашним врачом сыновей Д. Кантемира (100).

Имя Кантемира вообще встречается часто в переписке Гюйсена. 10 февраля 1724 г. он пишет из Москвы о том, что сыновья покойного Кантемира дали согласие на издание Обществом наук завещанного ему Кантемиром труда «*Dacia antiqua et nova*» (позднейший титул «*Descriptio Moldaviae*») (57). К сожалению, продолжает Гюйссен, секретарь покойного находится в отъезде и для окончательного решения следует подождать его возвращения из Петербурга. Следующее письмо подтверждало согласие сыновей ученого (58). В протоколах Общества находится запись от 1 ноября 1724 г., отмечающая прибытие от Гюйсена географической карты к «Дакии». Самую рукопись должны были привезти сыновья Кантемира.⁵

Из письма Гюйсена от 19 октября 1725 г. известно, что Петр I позволил Антиоху Кантемиру отправиться для учения за границу: «...le jeune prince me l'apportera (рукопись отца, — Х. Г.) quand il se mettra en voyage, suivant les ordres que l'Empereur défunt a donnés en ma présence».⁶

² См.: Allgemeine Deutsche Biographie, Bd. 26. Leipzig, 1888, стр. 596—600.

³ Deutsche Akademie zu Berlin, Biographischer Index der Mitglieder, bearb. von K.-R. Biermann und G. Dunken, Berlin, 1960, стр. 23.

⁴ Там же, стр. 102.

⁵ Архив Немецкой Академии наук, отдел IV, № 7 — «Протоколы заседания», 1721—1727, стр. 227.

⁶ Там же, отдел I, V, № 5, стр. 3. См.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 578.